

РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'373.7

СОЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА КОНГО

SOCIAL CATEGORIZATION FRENCH IN CONGO

Ж. Багана
J. Baghana

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod National Research University,
85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: baghana@yandex.ru

Аннотация. В данной статье представлена попытка охарактеризовать существующие языковые уровни французского языка Конго на основе социальной категоризации африканского общества, так как именно пример этого государства представляет собой образец лингвистической дифференциации французского языка стран Центральной Африки.

Abstract. This article presents an attempt to characterize the existing language levels of French in Congo on the basis of the social categorization of African society, as an example of this state represents a model of linguistic differentiation of the French-speaking countries of Central Africa.

Ключевые слова: Конго, Африка, французский язык, акролект, мезолект, базилект, африканизмы.
Keywords: Congo, Africa, French, acrolect, mesolect, basilect, Africanism.

Существование в Конго не одного, а нескольких вариантов французского языка основывается на критерии социальной категоризации, то есть связано с самоопределением отдельных социальных групп.

Социальная категоризация – это система не только создающая, но и определяющая место индивида в коллективе. Определение и осознание социальной принадлежности к той или иной группе ведут к социальному сравнению. «Характерные черты коллектива, к которому относится индивид, становятся значимыми лишь в различиях, коннотативно различаемых и признаваемых в других коллективах и социальных группах» [8; 9].

Явления интерферентного порядка во французском языке Африки следует рассматривать с учетом всех уровней языка. Соотношение между вариантами французского языка и различными социальными слоями, представленными в Африке и Конго, требует уточнения самих разновидностей языков и групп.

Эта задача представляется крайне трудной из-за сложности ситуации и отсутствия четких социальных дифференциаций. Любая схема социальных классов, с одной стороны, и разновидностей французского языка – с другой, не может в настоящий период быть окончательной.

Что касается нашей попытки, то она основывается на 3 критериях: лингвистическом, экономическом, образовательном.

Лингвистический критерий. Использование французского языка в Конго может быть отнесено к трем основным нормативным моделям:

- 1) нормативный французский язык, отмеченный лишь некоторыми локальными особенностями;
- 2) региональный (локальный) французский язык;
- 3) креолизированный французский язык.

Со ссылкой на работы Д. Бикертонна (1975), С. Кувера (1982), Ж.-П. Макута-Мбуку (1973), С. Нсьяль (1993), Д. Робийарда, М. Беньямино (1993), Р. Шоденсона (1988) представляется возможным воспользоваться терминологией, которая широко применяется в креолистике при харак-

теристике языковых разновидностей от стандартного до креолизированного: акролект, мезолект, базилект.

Уточним, что данные разновидности входят в состав континуума, полярные точки которого представлены, с одной стороны, акролектом, приближенным к стандартному французскому языку, с другой – базилектом, близким к национальным языкам вариантом, избоблюющим местными особенностями. Промежуточный положение в этом ряду занимает мезолект.

Акролектный французский язык понимается как литературный язык в его устной и письменной форме, на котором свободно говорят и пишут образованные африканцы, причем для некоторой их части он может быть родным и единственным языком.

Акролектный вариант свойствен тем людям, которые получили образование во французских высших заведениях и постоянно пользуются французским языком [7]. Его также называют «français de prestige» (престижный французский) [5]; его используют в более или менее формальных контекстах: в прессе, политических выступлениях, при интервьюировании официального лица, в конференциях и т. д. Данная разновидность языка почти полностью соответствует академическим нормам как в плане морфологии, так и в фонетическом отношении, и интерферирующее влияние местных языков здесь почти не ощущается. Что касается лексики, то здесь африканизмы встречаются в редких случаях, когда возникает необходимость указать на какое-либо явление местной культуры; на письме они, как правило, заключаются в кавычки.

Навыки данной престижной разновидности языка являются признаком социального и экономического успеха. Однако большинству говорящих на акролекте свойственно, в зависимости от ситуации, переходить на мезолект [2].

Мезолектный французский язык – народно-разговорная или обиходно-разговорная форма речи, носителями которой могут быть как африканцы – как монолингвы, так и билингвы. Среди пользователей мезолектной разновидности встречаются журналисты, служащие, преподаватели, студенты, то есть средний класс.

Говоря о мезолекте, можно отметить, что именно в этой разновидности проявляется специфика африканского варианта французского языка. Этот уровень языковой компетентности наиболее подвержен интерференции со стороны местных языков, и во многом потому, что именно мезолектная разновидность европейского языка чаще всего выступает в роли посредника. Как подчеркивает С. Лафаж, мезолектная практика характерна для «класса со средним уровнем образования, который подчиняет региональную разновидность французского языка местной имплицитной норме» [3].

Следует отметить, что, как и в акролектной разновидности, фонетический и грамматический аспекты языка приближены к норме стандартного французского языка. Наиболее существенные расхождения наблюдаются в лексическом плане. Мезолектный французский язык в Африке представляет собой смешение форм, принятых в стандартном французском языке (семантические африканизмы), и форм неологических (лексико-семантические африканизмы: заимствования и местные образования). Таким образом, представляется возможным говорить о том, что африканцы, усваивая французский язык, в то же время сохраняют свои языковые и культурные традиции. Европейский язык приспособляется к местным условиям и начинает выполнять новую для него функцию выражения лингвистических и культурных явлений, представляющих ценность для африканцев.

По мнению Д. Морсли, заимствования и неологизмы не придают данному языку экзотической окраски, но служат для выражения национального колорита и означают отказ признавать французский иностранным языком [6]. Некоторые местные жители, например, стараясь придать своей французской речи африканский колорит, включают в нее выражения и пословицы из родного языка и считают себя при этом чистыми франкофонами.

Как уже было сказано, носителями мезолекта могут быть как одноязычные, так и двуязычные африканцы, причем в речи последних интерференция проявляется более умеренно.

Наконец, базилектный французский язык может быть охарактеризован как языковая разновидность, подверженная значительному воздействию со стороны африканских языков, носителем которых является часть населения с низким или нулевым уровнем образования и которая пользуется французским языком нерегулярно. Часть населения, пользующаяся базилектом, в свою очередь, делится на две категории:

– первая, менее многочисленная, состоит из взрослых, получивших начальное образование в колониальные времена. С социальной позиции, в эту категорию входят чернорабочие, прислуга, мелкие служащие и т. д.;

– вторая группа состоит из представителей той части населения, которая училась в школе уже в постколониальный период, но по каким-либо причинам не закончила обучение.

Как видно, каждая из разновидностей неоднородна и состоит из целой гаммы вариантов, которые представляют собой подсистемы единой динамической системы. С точки зрения дифференциации, различия между ними носят статистический характер: количество различий возрастает от акролекта к базилекту и уменьшается в обратном направлении.

Основные типы социолингвистических разновидностей

Социальные категории	Разновидности
Элита: образованная крупная буржуазия потенциальная буржуазия, интеллигенция	Акролект
Граждане со средним уровнем образования: мелкая городская и сельская буржуазия + некоторые пред- ставители высшей буржуазии: политическая элита экономическая элита	Мезолект
Малообразованные/необразованные граждане: городской и сельский пролетариат, люмпен-пролетариат + часть политической и экономиче- ской элиты	Базилект

Часть населения владеет языком на очень низком уровне, т.е. на уровне базилекта, который на территории франкоязычной Африки, и особенно в Конго, получил название «petit-français». Как правило, это чернокожие франкофоны, не получившие образования или получившие его только на начальном уровне, но чьи профессии вынуждают их говорить на французском языке (прислуга, торговцы и т. д.). Они не владеют ни техникой письма, ни техникой чтения. Часто очень трудно определить, на каком языке говорит собеседник: на французском или на африканском. Рассматривая в данной статье социальную категоризацию французского языка Конго, следует отметить, что несмотря на значительное количество местных языков, основное интерферентное влияние на французский оказывается киконго (один из языков группы банту). Таким образом, примеры, приведенные нами в данной статье, представляют собой иллюстрации воздействия именно киконго на французский язык. Например, в ответ на вопрос, заданный по-французски «pourquoi il ne vient plus le voir?» («почему он больше к нему не приходит?»), можно услышать следующую фразу:

Pasiki la mama wayélé ku vilazé вместо Parce que maman est allée au village (Потому что мама уехала в деревню), которая включает четыре синтаксические составляющие:

Pasiki = parce que (потому что)

La mama = la maman (мать)

Wayélé = est allée (уехала)

Ku villazé = au village (в деревню)

Среди четырех составляющих две первые – французские, третья – из языка киконго, а четвертая представляет собой гибрид из предлога ku (киконго) со значением направления и французского слова village.

Лингвисты задаются вопросом, насколько можно считать эту фразу французской. В понимании собеседников речь идет о фразе на французском, так как вопрос был задан именно на нем, а также потому, что в африканских языках, как и в европейских, глагол играет очень важную роль (тем не менее, существует мнение, что данная категория отсутствует в африканских языках). Роль глагола настолько велика, что он доминирует во фразе из трех африканских и одного французского компонента. Фразы данного типа очень распространены в речи необразованных граждан. Так, фраза, на 3/4 состоящая из французской лексики, считается африканской, а фраза полуафриканская, полуфранцузская признается французской на том основании, что глагол в ней использован французский.

Nki me ferai = que moi ferai вместо Que faire (что мне делать).

nki – вопросительное местоимение из киконго, а me – французское личное местоимение.

Mé mpé aussi je pars = moi aussi aussi je pars вместо Moi aussi, je pars (я тоже тоже ухожу).

Итак, часть населения, владеющая языком на уровне базилекта, использует французский язык с упрощенной грамматикой, с отсутствием спряжения глаголов, с факультативным использованием артиклей, с интонацией, характерной для данной разновидности, а не для классического французского языка.

Часть населения, получившая хотя бы начальное образование, показывает лучшие результаты. Однако их речь тоже изобилует ошибками. Рассмотрим несколько фраз:

La pluie a plu toute la nuit (досл.: Дождь дождал всю ночь) вместо La pluie est tombée toute la nuit или Il a plu toute la nuit (Дождь шел всю ночь).

J'ai vu une maison que la mur est tombé (досл.: Я видел дом, которая стена упала) вместо J'ai vu une maison dont le mur est tombé (Я видел дом, стена которого упала).

Mon père m'a demandé qu'est-ce que tu as (досл.: Отец меня спросил, что у тебя есть) вместо Mon père m'a demandé ce que j'avais (Отец спросил, что у меня есть).

Фраза (1) является калькой из родного языка с использованием глагола pleuvoir, имеющего значение процесса дождя.

Во фразе (2) относительное местоимение dont заменяется на que, так как в африканских языках ему нет аналога.

Фраза (3) представляет непрямую речь, которая в африканских языках мало изучена. Она вводится с помощью частицы ti=que; если же она отсутствует, то говорящий переходит на прямую речь.

Как известно, в языках банту согласование происходит по именным классам, так что африканцы часто не делают согласования в роде и числе. Свидетельством тому может быть следующая фраза:

Que faire si la mission retarde l'avancement de un zan, de de zans, de trois zans, de quatre zans même... et la salaire n'est pas sifizament (досл.: Что делать, если карьера задерживается на год, на два, на три, даже на четыре..., а зарплата недостаточно) вместо Que faire si la mission retarde l'avancement d' un an, de deux ans, de trois ans, de quatre ans même... et le salaire n'est pas suffisant (Что делать, если карьера задерживается, а зарплату не хватает).

Здесь мы видим, что после каждого числительного говорящий делает связку. Существительное salaire не мужского, а женского рода, так как в родном языке нет четкого противопоставления мужской/женский род. Но можно услышать и фразы типа:

1) deshopitales des femmes (досл.: больница для женщин) вместо deshopitaux ,

2) deshopitaux des hommes (досл.: больниц для мужчин),

3) des écoles normal es de jeunes filles (досл.: педагогическая института для девушек),

4) des écoles normaux de jeunes garçons (досл.: педагогический институт для молодых людей) вместо des écoles normales,

где род существительного или прилагательного зависит от грамматического рода определяющего слова.

Перечисляя особенности базилектной разновидности, можно отметить следующие характерные черты:

– опущение в предложении подлежащего или сказуемого: Malonga malade вместо Malonga est malade (Малонга болен);

– опущение артиклей;

– кальки и транспозиция структур согласно синтаксису местных языков: moi aimé beaucoup manger viande вместо moi, j'aime beaucoup manger de la viande (я очень люблю есть мясо);

– свободное употребление предлогов: une fille doit savoir préparer pour (досл.: Девушка должна уметь готовить для) вместо une fille doit savoir préparer le repas (девушка должна уметь готовить еду);

– постпозиция местоимений: j'ai vu lui вместо je l'ai vu, nous avons l'aimé вместо nous l'avons aimé ;

– частое использование демонстративной частицы là.

Образованное население Конго в основном пользуется мезолектной формой языка, близкой к школьной норме, но в то же время богатой лексическими и синтаксическими особенностями, свойственными локальной норме [3]. Данная часть населения при необходимости может переходить на базилект. Несмотря на то, что представители соответствующей группы населения получили образование, им характерна грамматическая слабость.

Рассмотрим следующие фразы:

1) Le livre dont je me rappelle le mieux (досл.: Книга, о которой я помню лучше) вместо Le livre que je me rappelle le mieux (Книга, которую я помню лучше).

Ils l'ont demandé son nom (досл.: Они его спросили его имя) вместо Ils lui ont demandé son nom (Они у него спросили его имя).

2) Je lui ai vu à la gare (досл.: Я ему вчера видел на вокзале) вместо Je l'ai vu à la gare (Я его вчера видел на вокзале).

Во Фразе (1) se rappeler (помнить) – переходный глагол. Большинство африканцев путают его с глаголом se souvenir de (помнить).

Фразы (2,3) представляют очень распространенную ошибку, так как африканцы путают управление глаголов.

Среди прочих особенностей можно перечислить:

– взаимозаменяемость артиклей un/une; des/les;

– употребление du вместо de после слов, обозначающих количество (trop, beaucoup): je bois beaucoup du vin вместо je bois beaucoup de vin (Я пью много вина);

– использование определенного артикля вместо слитного: il faut que je m'arrange le début de la soirée (досл.: Надо, чтобы я подготовился начало вечеринки) вместо il faut que je m'arrange au début de la soirée (Надо, чтобы я подготовился к началу вечеринки);

– ошибки в согласовании времен: *Jean a dit qu'il vient* вместо *Jean a dit qu'il venait* (Жан сказал, что идет);

– использование конструкций *est-ce que* + инверсия: *est-ce que as-tu vu maman?* вместо *est-ce que tu as vu maman?* (Ты видел маму?)

– использование слов *personne, nul part* и других вместе с частицей *pas*: *personne ne parle pas* вместо *personne ne parle* (Никто не говорит).

Согласно данным I.N.A.F. от 01.01.1989 года, Конго лидирует среди стран Центральной Африки по количеству говорящих на мезолекте. Речевые привычки представителей данной группы благоприятствуют возникновению стабильных изменений, так называемых «конголизмов».

Акролектная разновидность – форма, характерная для говорящей элиты, которая служит примером для остального населения [4]. В определенных случаях данная группа может переходить на мезолект, чтобы избежать официальности, но на базилекте им очень трудно говорить. В связи с тем, что акролектная разновидность стремится к стандартному французскому языку, различия в ней носят скорее индивидуальный характер и связаны они, как правило, с личным опытом говорящего и с ситуацией высказывания. Среди представителей высшей администрации можно наблюдать ошибки следующего типа:

Dans l'attente, veuillez agréer, Monsieur, assurance de... etc. вместо *Dans l'attente, veuillez agréer, Monsieur, l'assurance de... etc* (В ожидании Вашего ответа, господин, примите уверения в ... и т. д.)

Число франкоязычного населения в Конго достигает 68,6%. Руководствуясь собственными наблюдениями в процессе изучения уровня лингвистической компетенции, мы отметили существующие трудности по сбору данных, которые либо недоступны, либо засекречены. Подсчитать количество говорящих на каждой из разновидностей языка не представляется возможным. Особенно это касается статистики носителей «низкого», базилектного языка. Заметим также, что для подобных исследований необходимы большие государственные вложения. Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что большая половина франкоязычного населения Конго пользуется мезолектной разновидностью французского языка, и в связи с этим в данной стране он меньше всего подвержен пиджинизации.

Необходимо признать, что описание разновидностей французского языка в Африке на основе лишь лингвистического критерия не является достаточным.

Соотношение между вариантами французского языка и различными социальными слоями, представленными в Конго, требует идентификации и определения одновременно многих разновидностей языка и социальных групп.

На данном этапе исследования эта задача кажется крайне трудной из-за сложности ситуации и отсутствия четких социальных дифференциаций. Любая схема социальных классов, с одной стороны, и разновидностей французского языка – с другой, не может в настоящий период быть окончательной.

Экономический критерий. По результатам многочисленных работ лингвистов можно выделить 6 социальных классов в Конго:

- 1) крупная буржуазия, которая ассоциируется с огромным капиталом;
- 2) потенциальная буржуазия: «потенциально политический класс», характеризующийся политическими устремлениями, приводящими его часто в ряды оппозиции;
- 3) мелкая городская и сельская буржуазия: коммерсанты, мелкие экспортеры, плантаторы, технократы;
- 4) крестьянство: наиболее многочисленный, но нищенствующий класс;
- 5) городской и сельский пролетариат, состоящий из рабочих и промышленной интеллигенции;
- 6) люмпены – пролетариат, состоящий из выходцев городских районов, экономически нуждающихся, безработных, прислуг, чистильщиков обуви, мойщиков машин, проституток, сезонных рабочих на предприятиях, сельскохозяйственных рабочих и т. п.

Образовательный критерий. Данный критерий может опираться на сроки обучения в школе. Школа – единственное место освоения литературного французского языка. Хотя, по мнению Шоденсона, не срок обучения, а качество и методы обучения влияют на уровень владения ФЯ (дети, обучавшиеся в школе в 60-х годах, писали лучше, чем школьники 80-х) [1].

Данный критерий подразумевает выделение четырех следующих социальных групп:

- 1) образованные дипломированные специалисты и студенты высших учебных заведений;
- 2) граждане со средним уровнем образования: закончившие среднюю школу, по крайней мере 2 года после начальной школы;
- 3) малограмотные конголезцы, закончившие начальную школу;
- 4) неграмотные конголезцы, не обучавшиеся в школе.

Таким образом, реализация французского языка простирается между двумя полюсами. Один из них представлен интеллигенцией, чиновниками высшего звена, писателями, язык которых стремиться соответствовать норме, а другой полюс объединяет часть населения с довольно

низким уровнем владения французским языком. А зона между ними заполнена той частью населения, языковой уровень которой достаточно неоднороден и варьируется от удовлетворительного до самого низкого.

Список литературы

1. Chaudenson R. Créoles et enseignement du français. – Paris: l'Harmattan, 1989. – P. 11-12.
2. Daff M. Le français mesolectal comme expression d'une revendication de copropriété linguistique en francophonie // Le français en Afrique. – Paris, 1998. – P. 96.
3. Lafage S. Rôle et importance du français populaire dans le français de Côte d'Ivoire // Le français moderne. – Paris: CILF-Hachette, 1979. – № 43. – P. 46.
4. Manessy G. Typologie provisoire des variétés du français parlé en Afrique Noire. – Nice: B CEP IDERIC, 1974. – P. 4.
5. Maurer B. Le français en République de Djibouti: une importance croissante, une fonction identitaire marquée // Le français dans l'espace francophone. – Paris: eds. Robillard D., de Beniamino M., 1993. – P. 203.
6. Morsly D. El-Watan, El-Moudjahid, Algérie-Actualités, El-Djeich, liberté, Le Matin...La presse algérienne de langue française et l'emprunt de l'arabe // Plurilinguismes. – Alger, 1995. – № 9-10. – P. 50-51.
7. Queffelec A., Derradji Y., Debov V., Smaali-Dekdouk D., Cherrad-Benchefra Y. Le français en Algérie. Lexique et dynamique des langues. – Bruxelles: eds. Duculot, 2002. – P. 121.
8. Tajfel H. La catégorisation sociale. Introduction à la psychologie sociale. – Paris: Larousse, 1973.
9. Wald P. Continuité et discontinuité sociolinguistiques. Hypothèse pour une recherche sur le français en Afrique Noire. – Nice, 1973. – № 2.